

О ЯЗЫКОВЫХ СПОСОБНОСТЯХ

В. НЯЧЮНАС

Проблема способностей является одной из наиболее трудных и наименее исследованных проблем в советской психологии. Хотя значение анатомо-физиологических задатков в деятельности внешних анализаторов и связанных с ними специальных способностей признается, но и этот вопрос остается до сих пор недостаточно изученным. Дискуссионным является вопрос о значении типологических свойств нервной системы в умственной деятельности человека.

В настоящее время, когда все более актуальным становится вопрос отбора наиболее подходящих кандидатов на различные факультеты вузов, изучение проявления типологических свойств нервной системы и связанных с ними специальных способностей особенно важно.

А. Н. Леонтьев подчеркивает, что «необходимо с самого начала четко различать у человека два рода способностей: во-первых, способности природные или естественные, в основе своей биологические, а во-вторых, способности специфически человеческие, которые имеют общественно-историческое происхождение»¹.

С. Л. Рубинштейн считает, что нельзя отрывать специфически человеческие способности от природных законов их формирования².

Г. С. Костюк придерживается того мнения, что способности человека «представляют собой единство естественного и общественно-врожденного и приобретенного»³.

Б. М. Теплов и его сотрудники признают «зависимость психических свойств от физиологических свойств нервной системы»⁴.

Н. Е. Малков утверждает, что «в каждой способности человека можно найти «природную» и общественно-историческую детерминацию, включающую условия и методы обучения и воспитания и т. д.»⁵.

¹ А. Н. Леонтьев, Формирование способностей.— «Вопросы психологии», 1960, № 1, стр. 7.

² С. Л. Рубинштейн, Проблема способностей и вопросы психологической теории.— «Вопросы психологии», 1960, № 3.

³ Г. С. Костюк, Психологические вопросы соединения обучения с производительным трудом.— «Вопросы психологии», 1960, № 6, стр. 14.

⁴ Б. М. Теплов и В. Д. Небылицын, Изучение основных свойств нервной системы.— «Вопросы психологии», 1963, № 5, стр. 39.

⁵ Н. Е. Малков, Проявление индивидуально-типологических различий нервных процессов в умственных способностях.— «Вопросы психологии», 1966, № 1, стр. 43.

Вышеуказанное свидетельствует о том, что единого мнения по вопросу способностей нет.

Иноязычно-речевые способности почти совсем не исследовались в советской психологии.

Только в последние годы наши психологи Б. В. Беляев⁶, Ю. А. Самарин⁷, А. В. Ярмоленко⁸, Н. С. Магин⁹, С. П. Крягжде¹⁰, Г. Г. Сабурова¹¹ затронули некоторые аспекты этого вопроса.

Под способностями к усвоению неродных языков подразумеваются индивидуально-психические особенности человека, обуславливающие успешное овладение знаниями, умениями и навыками в области этих языков. Хотя способность к языкам формируется в зависимости от конкретной языковой деятельности, врожденные задатки (анатомо-физиологические особенности нервной системы человека) играют сравнительно важную роль при усвоении языков.

Абсолютной неспособности к языкам не существует, она выражается только в том, что изучение языков дается с большим трудом, нельзя рассчитывать на большие успехи как в смысле быстроты изучения, так и в смысле уровня достижений.

В языковых группах нетрудно заметить, что одни учащиеся получают удовольствие от занятий, язык дается им легко, материал они усваивают быстро; для других процесс обучения мучителен, движется вперед черепашными темпами. Способные к языкам учащиеся из-за медленного темпа продвижения, продиктованного слабыми учащимися, скучают в классе, теряют интерес к преподаваемому предмету, становятся невнимательными и, как правило, недисциплинированными.

В своей работе мы поставили задачу проанализировать некоторые виды способностей иноязычно-речевой деятельности, обеспечивающие быстроту усвоения нового языкового материала, выяснить, как оно достигается, сколько на это затрачивается усилий, времени, здоровья.

Исследованию подвергались студенты первого курса Каунасского медицинского института, литовцы, в возрасте 17—20 лет. Испытуемые были разделены на две группы. В первую группу мы включили студентов с отметками «5» и «4» по литовскому, русскому, английскому и латинскому языкам. Во вторую группу вошли студенты с отметками «3» и «2» по тем же предметам. Окончательному анализу подвергались 40 студентов: по 20 человек в каждой группе.

Сначала нами были собраны и изучены следующие данные: где и какие средние школы окончили наши испытуемые, когда они поступили в институт (сразу после окончания средней школы или спустя несколько лет), отметки в аттестатах зрелости, а также на вступительных и курсовых экзаменах, какие предметы им легче всего давались и больше всего нравились в средней школе, в каких школь-

⁶ Б. В. Беляев, *Очерки по психологии обучения иностранным языкам*, М., 1959.

⁷ Ю. А. Самарин, *Опыт изучения темпа ассоциативного процесса при формировании способностей к иностранному языку*.— *Ученые записки ЛГУ*, № 265, вып. 16, Л., 1959.

⁸ А. В. Ярмоленко, *Способность к многоязычию. Проблемы способностей*, М., 1962.

⁹ Н. С. Магин, *О некоторых видах способностей к усвоению иностранного языка. Проблемы способностей*, М., 1962.

¹⁰ С. П. Крягжде, *Специальные способности и типологические различия. Материалы конференции психологов Прибалтики, Вильнюс, 1966*.

¹¹ Г. Г. Сабурова, *Некоторые данные об индивидуальных особенностях учащихся при овладении новым материалом в иностранных языках*.— *Новые исследования в педагогических науках*, т. 3, вып. 138, М., 1965.

ных кружках участвовали, как посещают лекции, какую выполняют общественную работу, каков стиль работы, их бытовые условия и состояние здоровья.

Анализ полученных данных показал, что из двадцати испытуемых первой группы (5 мужчин и 15 женщин) пятеро параллельно с учебой в средней школе учились еще и в музыкальной. Большинству из них (16 испытуемым) в средней школе легче всего давались и больше нравились гуманитарные науки. Только трое (из двадцати) увлекались физикой и математикой. Двенадцать испытуемых этой группы, учась в средней школе, занимались в языковых и литературных кружках, были хористами, увлекались музыкой, четверо участвовали в драматическом кружке. Только трое испытуемых занимались в кружках по физике и химии.

Иную картину обнаружили у исследуемых второй группы (14 мужчин и 6 женщин). Большинство из них (14 человек) увлекались точными науками и только трое предпочитали гуманитарные. Десять человек участвовали в кружках по физике и химии, только двое занимались в языковых или литературных кружках и один — в драматическом.

Все эти данные свидетельствуют о том, что испытуемые первой группы уже в средней школе имели склонность к языкам. Активное участие в языковых, литературных, музыкальных, драматических кружках и в хоре помогли им развить хороший слух, сообразительность и общительность.

В процессе исследования испытуемые во время учебного процесса должны были выполнять экспериментальные задания, которые носили характер обычной учебной работы. Исключение составляли некоторые опыты по изучению особенностей зрительного восприятия и слуха, которые проводились индивидуально с каждым испытуемым.

Наблюдения за успешностью усвоения нового языкового материала и темпами продвижения велись в течение всего учебного года.

Поскольку в условиях неязыкового вуза усвоение иностранных языков происходит в основном при прохождении курса высшей школы, для нас особый интерес представляло изучение способностей к усвоению иностранного языка как учебного предмета.

Исходя из условий практической работы автора (преподавателя английского языка в неязыковом вузе) мы приступили к изучению темпа продвижения при усвоении нового языкового материала с целевой установкой на орфографию, чтение, понимание и перевод текста с иностранного языка на родной и наоборот, а также на продуктивность вербальной памяти и способность конструировать иноязычные предложения.

В обеих группах на протяжении прохождения коррективного курса английского языка преподаватель работал в одинаковом темпе, одинаково объяснял языковой материал, отводил равное количество времени для упражнений, одинаковыми были задания всем испытуемым на дом.

Уже на первых занятиях стала заметна большая разница между испытуемыми первой и второй групп. Представители первой группы во время учебного процесса легко воспринимали, выучивали и удерживали в памяти преподнесенный им материал. Они отличались хорошо развитой зрительной, слуховой и двигательной памятью. В этом мы убеждались на каждом занятии и во время экспериментов.

Опыты показали, что учащиеся I группы сравнительно легко запоминают орфографию новых иноязычных слов (в данном случае — английских). Среднее арифметическое по проведенному эксперименту равно $16,48 \pm 2,1$ из двадцати предъявленных знакомых английских слов, проверка орфографии которых проводилась без предварительного предупреждения.

Среднее арифметическое того же опыта испытуемых второй группы равно только $6,7 \pm 2,4$.

Испытуемые первой группы быстро и легко воспринимают и удерживают в памяти целостные графические образы незнакомых иноязычных слов. Среднее арифметическое этого опыта равно $8,27 \pm 0,56$ из десяти незнакомых английских слов, предъявленных для написания после трехсекундной экспозиции. Среднее арифметическое второй группы равно только $3,14 \pm 0,73$.

Испытуемые первой группы обладают хорошей слуховой и артикуляционной чувствительностью. Об этом говорят точное восприятие и воспроизведение наиболее трудных английских звуков и интонаций. После прохождения коррективного курса (то есть за два месяца) они сумели более или менее точно произнести все английские звуки, усвоили основные варианты английской интонации.

С испытуемыми второй группы за это же время мы не могли добиться такого результата. Для достижения этой цели с ними мы должны были потратить в два раза больше усилий и времени и только в конце семестра смогли получить удовлетворительные результаты.

Испытуемые первой группы способны быстро переключаться от зрительных графических образов к слуховым и артикуляционным образам, что обеспечивает им беглое чтение текста. Они легко схватывают значение иноязычных слов при восприятии иностранного текста и легко запоминают их. Экспериментальное задание — перевести незнакомый текст, содержащий определенное количество новых слов — показало, что для этой работы им потребовалось в два с половиной раза меньше времени, чем испытуемым второй группы, при этом последние допустили гораздо больше ошибок.

Ранее проведенные нами экспериментальные исследования показали, что быстрота образования, подвижности и актуализации вербальных ассоциаций сильно коррелирует с успеваемостью испытуемых по латинскому, русскому и иностранному языкам¹².

Наши опыты с первой группой также подтвердили это. Испытуемые первой группы отличаются высокой продуктивностью вербальной памяти, в словесно-ассоциативном эксперименте они называли по ассоциации в два и даже три раза больше слов, чем испытуемые второй группы.

В опытах по конструированию предложений на русском и английском языках испытуемым первой группы для подбора нужных иноязычных слов потребовалось почти наполовину меньше времени, чем испытуемым второй группы.

Все это говорит о том, что продуктивность вербальной памяти, т. е. скорость образования, удержание в памяти и быстрая актуа-

¹² V. Nečiūnas, Apie žodinių asociacijų tempo individualius skirtumus mokantis kalbų. — Lietuvos TSR aukštųjų mokyklų Mokslo darbai, Pedagogika ir psichologija, VIII, V., 1966. В. Нячюнас, Роль темпа вербальных ассоциаций в усвоении неродных языков. Материалы XVII научной конференции преподавателей Каунасского медицинского института, Каунас, 1967.

лизация вербальных ассоциаций являются важным компонентом способностей к успешному овладению словарным составом иностранного языка.

Вышеуказанные индивидуально-психологические особенности испытуемых первой группы определяют их способности быстро осмысливать и запоминать языковой материал во время учебного процесса и обеспечивают им высокий темп продвижения в усвоении языков.

Испытуемые второй группы, обладая слабо развитой слуховой, зрительной и двигательной памятью, инертностью языковых знаний, не могут успеть за быстрым ходом преподавания. Им приходится большую часть материала осмысливать и заучивать дома. Для того, чтобы усвоить новый материал, они должны потратить в несколько раз больше усилий и времени, чем испытуемые первой группы. Этим обусловлен низкий темп продвижения в усвоении языков. При перегрузке учебными заданиями им часто не удается компенсировать то, что было упущено во время учебного процесса, и они оказываются в числе отстающих.

В своих дальнейших исследованиях мы попытались выяснить, не существует ли связи между языковыми способностями и типологическими различиями во взаимодействии первой и второй сигнальных систем.

Специальные типы нервной системы были установлены по методике М. Н. Борисовой¹³ по данным словесно-ассоциативного эксперимента и изучения продуктов деятельности испытуемых, а также по данным анамнестического метода и беседы.

Сопоставление полученных данных показало, что у 13 представителей первой группы сильно развита и преобладает первая сигнальная система, на которую они преимущественно опираются при усвоении неродных языков. У остальных 7 лиц этой группы сильно развиты как первая, так и вторая сигнальные системы.

Иную картину мы обнаружили у испытуемых второй группы. Для 12 представителей этой группы характерно преобладание второй сигнальной системы, на которую они преимущественно опираются при изучении иностранных языков.

У остальных 8 испытуемых этой группы слабо развиты как первая, так и вторая сигнальные системы.

В словесных отчетах о своем стиле работы при изучении неродных языков в средней школе и в настоящее время в институте испытуемые первой группы (с преобладанием первой сигнальной системы) подчеркивают, что они усваивают языки преимущественно практическим путем (слушая, разговаривая и читая), не любят учить грамматические правила, не проявляют интереса к абстрактным рассуждениям. Наиболее легким считают овладение лексикой и наиболее трудным — овладение правилами чтения и грамматическими правилами. Они с удовольствием разговаривают на изучаемых языках, иначе эти языки быстро забываются ими.

При опросе исследуемых второй группы (с преобладанием второй сигнальной системы) выяснилось, что при изучении неродных языков они нуждаются в приобретении теоретических языковых знаний, учитывают особенности родного и иностранного языков, анализируют сходства и различия между ними. Наиболее трудным считают

¹³ М. Н. Борисова, Методика определения соотношения первой и второй сигнальных систем в условиях зрительного запоминания. Сб. «Типологические особенности высшей нервной деятельности человека», М., 1956.

овладение лексикой. Овладение разговорной речью им дается с большим трудом и усвоение языка идет медленными темпами.

Так как всем нашим испытуемым неродные языки в средней школе и институте преподавались и преподаются смешанным методом (сочетание переводно-грамматического и прямого методов), данные нашего исследования позволяют думать, что эти два психологических типа овладения неродным языком — конкретный и анализирующий — образуются в связи с типологическими различиями во взаимодействии первой и второй сигнальных систем, а не формируются вследствие определенной методики обучения.

Некоторые зарубежные авторы также выделяют два аналогичных типа владения языком, подчеркивая, что в одном случае человек опирается на интуицию, а во втором — на рефлексю. Такого мнения придерживается С. Камугли¹⁴ и А. Кавчинский¹⁵.

Советский психолог Б. В. Беляев¹⁶ также выделяет два типа владения языком и называет их интуитивно-чувственным и рационально-логическим типами.

Названные нами типы — конкретный и анализирующий — более или менее соответствуют вышеупомянутым типам.

* * *

Проведенное нами исследование показало, что при наличии положительного отношения и одинакового стимула к изучению неродных языков, приблизительно одинаковых бытовых условий, хорошем состоянии здоровья студенты резко отличаются по скорости усвоения языковых знаний и приобретению навыков устной речи.

Продуктивность вербальной памяти является важным компонентом способностей к овладению иностранной лексикой.

При изучении неродных языков выявляются два психологических типа овладения языком — конкретный и анализирующий, которые по нашим данным образуются вследствие индивидуальных различий во взаимодействии первой и второй сигнальных систем. Данные проведенного исследования позволяют утверждать, что относительное преобладание той или иной сигнальной системы формирует активные предметные интересы. Этим объясняется тот факт, что наши испытуемые первой группы (с преобладанием первой сигнальной системы) уже в средней школе проявляли активный интерес к гуманитарным наукам, а исследуемые второй группы (с преобладанием второй сигнальной системы) — к точным наукам.

Анамнестические и экспериментальные данные, а также педагогический опыт указывают на то, что девушки более способны к языкам, чем юноши, легче и быстрее овладевают разговорным языком.

По нашему мнению, причины этого следует искать также в различиях во взаимодействии сигнальных систем.

В первой группе наших испытуемых 75% составляли девушки, в то время как во второй группе их было только 30%. Этот вопрос требует дальнейшего исследования.

КМИ
Кафедра языков

Поступило
в сентябре 1966 г.

¹⁴ S. Camugli, Intuition et réflexion dans l'enseignement des langues vivantes.— „Les langues modernes“, Nr. 2, 1931.

¹⁵ A. Kawczynski, The Two Psychological Types of Language Students.—„The Modern Language Journal“, Nr. 2, 1951.

¹⁶ Б. В. Беляев, Очерки по психологии обучения иностранным языкам, М., 1959.

ЛИТЕРАТУРА

1. Б. В. Беляев. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. М., 1959.
2. М. Н. Борисова. Методика определения соотношений первой и второй сигнальных систем в условиях зрительного запоминания. Сб. «Типологические особенности высшей нервной деятельности человека». М., 1956.
3. S. Camugli, Intuition et réflexion dans l'enseignement des langues vivantes. „Les langues modernes“, Nr. 2, 1931.
4. A. S. Kawczinski. The Two Psychological Types of Language Students, „The Modern Language Journal“, Nr. 2, 1951.
5. Г. С. Костюк. Психологические вопросы соединения обучения с производительным трудом. «Вопросы психологии», № 6, 1960 г.
6. С. П. Крягжде. Специальные способности и типологические различия. Материалы конференции психологов Прибалтики. Вильнюс, 1966.
7. А. Н. Леонтьев. Формирование способностей. «Вопросы психологии», № 10, 1960.
8. Н. С. Марин. О некоторых видах способностей к усвоению иностранного языка. Проблемы способностей. М., 1962.
9. Н. Е. Мальков. Проявление индивидуально-типологических различий нервных процессов в умственных способностях. «Вопросы психологии», № 1, 1966.
10. V. Nečiūnas, Apie žodinių asociacijų tempo individualius skirtumus mokantis kalbą.— Lietuvos TSR aukštųjų mokyklų Mokslo darbai. Pedagogika ir psichologija, VIII, V., 1966.
11. В. Нячюнас. Роль темпа вербальных ассоциаций в усвоении неродных языков. Материалы XVII научной конференции преподавателей Каунасского медицинского института. Каунас, 1967.
12. С. Л. Рубинштейн. Проблема способностей и вопросы психологической теории. «Вопросы психологии», № 3, 1960.
13. Г. Г. Сабурова. Некоторые данные об индивидуальных особенностях учащихся при овладении новым материалом в иностранных языках. «Новые исследования в педагогических науках». М., 1965.
14. Ю. А. Самарин. Опыт изучения темпа ассоциативного процесса при формировании способностей к иностранному языку. «Ученые записки ЛГУ», № 265, вып. 16, Л., 1959.
15. Б. М. Теплов и В. Д. Небылицын. Изучение основных свойств нервной системы. «Вопросы психологии», № 5, 1963.
16. А. В. Ярмоленко. Способность к многоязычию. Проблемы способностей, М., 1962.

APIE KALBINIUS SUGEBĖJIMUS

V. NEČIŪNAS

Re z i u m ė

Straipsnyje nagrinėjamos kai kurios kalbinių sugebėjimų ypatybės. Remdamasis eksperimentais bei kitais tyrimo metodais surinkta medžiaga, autorius teigia, kad verbalinės atminties produktyvumas yra svarbus kalbinių sugebėjimų komponentas.

Užsienio kalbų mokymosi procese išryškėja du pagrindiniai kalbos įsisavinimo tipai — konkretus ir analizuojantis — kuriuos apsprendžia tipologinės besimokančiųjų savybės, pirmos ir antros signalinių sistemų sąveikos skirtybės.

Santykinis atskirų signalinių sistemų pirmavimas taip pat vaidina svarbų vaidmenį, formuojant mokinių aktyvius dalykinius interesus.

Signalinių sistemų santykinio pirmavimo bei jų stiprumo vaidmuo, formuojant kalbinius sugebėjimus, vertas platesnio tyrimo.